

ДЖАМБУЛ

Д 40

5653

С Л О В О
К
МОЛОДЕЖИ

5/1957

2

Казахское Объединенное Государственное Издательство
Алма-Ата — 1946

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В текущем году исполняется сто лет со дня рождения прославленного певца Сталинской эпохи, народного акына Казахстана Джамбула Джабаева. В ознаменование этого юбилея Казахское Объединенное Государственное Издательство выпускает в свет целую серию книг.

Для желающих более подробно ознакомиться с жизнью и творчеством Джамбула рекомендуем следующие книги: 1) Академическое издание собрания сочинений Джамбула на казахском языке, составленное Институтом языка и литературы Академии Наук Казахской ССР; 2) Юбилейное издание собрания сочинений Джамбула на русском языке, составленное Союзом Советских писателей Казахстана; 3) Биография Джамбула на русском и казахском языках; 4) С. Бегалин — «Материалы к биографии Джамбула» (на казахском языке); 5) М. Ритман-Фетисов — «Джамбул Джабаев» (на русском языке); 6) К. Зелинский — «Джамбул» (ча русского языка) и 7) Избранные стихи Джамбула для массового читателя и молодежи (на казахском и русском языках).

Настоящее издание рассчитано на молодежь.

ОБРАЩЕНИЕ К ДЕТЯМ

Вы здоровы, ребята? Я рад!
Словно пчелы, детишки жужжат.
Я, Джамбул, со старинной домброй
Очень рад погостить у внучат.
Мир для вас беспечален и прост.
Ночь несет вам мерцающие звезды,
Солнце ласково льет вам лучи
И лелеет счастливый ваш рост.
Сталин—самый большой из людей—
И отца вам и братьев родней,
Сердце Сталина греет, как луч,
Всех племен и наречий детей.
Всех кудесников Сталин добрей,
Он прислал вам тюки букварей,
Целый ворох игрушек и книг,
Чтобы лучше жилось детворе.
Сталин — словно чинар вековой,
Величав его ствол золотой.
Каждый листик его — бриллиант,
Хорошо вам под этой листвою.
Вашей радостью Сталин живет,
Он успехов в учении ждет.
Не бегите от книги — она
Золотые ключи принесет.
Пусть запомнит казах-пионер —
Сталин самый высокий пример,
Самый мудрый из всех мудрецов,
Самый лучший отец из отцов.

УЧИТЬСЯ, МАЛЫШ

Пой, домбра, тепло и нежно!
Ты учишься, малыш, прилежно,
В школе радостной учишься!
Жили мы в иную пору,
Не смотрели в нашу нору
Солнца теплые лучи!

Мы росли, малыш, в неволе,
Нас, как перекасти-поле,
По степям нужда гнала.
Наше детство было мукой,
Нашей школой и наукой
Палка байская была.

Ласки мы, малыш, не знали,
Мы голодными скитались
По горам и по долам.
Нам пески постелью были.
Мы с волчатами делили
Наше детство пополам.

Ты, малыш, как месяц светел,
Ты счастливей всех на свете,
Для тебя мой сад цветет.
Ты мой шустрый, мой веселый,
Для тебя открыты школы,
Для тебя Джамбул поет.

Ты учишься, малыш, без лени,
Ты учишься, малыш, как Ленин,

Всем примером будь всегда..
Быть бесстрашным, быть правдивым,
Это значит—жить счастливо,
Не старея никогда.

В мире все тебе открыто,
Будешь ты, малыш, жигитом
В золотом сидеть седле.
Будешь умным, будешь смелым,
Будешь самым загорелым,
Самым крепким на земле,

Чтобы все свои старанья,
Силу, молодость и знания,
Светлой родине отдать;
Чтоб тобой гордился Сталин,
Чтоб тебя, малыш мой, стали
И любить и уважать.

МОЯ РОДИНА

Джамбулу сейчас девяносто лет,
Но крепко Джамбул сидит в седле.
Приехал он в радостный, новый стан.
Встречает певца родной Казахстан!
С почетом певца встречает аул.
Песни пой во весь голос, Джамбул!
Пришли и мои немере-шубере¹:
«Спой нам, отец, и сыграй на
домбре!»

Народ мне настроил душу мою,
И я для народа песню пою:

...Девяносто лет табуны паслись,
Девяносто лет ковыли цвели,
Девяносто лет в облаках несли
Песни свои журавли.
Девяносто лет стремяна звенят.
Девяносто лет согнули меня.
Девяносто лет я берег коня,
Чтоб подъехать к новым дням...

Смотрите — моя голова седа,
Смотрите — бела моя борода,
Смотрите — в глазах кровь и вода.
Много я в жизни видал.
Мой род не седлал степных бегунцов.
Тавро украшало мое лицо,

¹ *Немере-шубере* — сыновья моего сына и внука,

Но я в состязаньях песней отцов
Побеждал степных певцов.

Эй, скажи мне, судьба великан,
Чем же вспомню я сум-заман¹?

Семьдесят лет в старом седле
По чужой я проехал земле,
По чужой я проехал стране,
На усталом и бедном коне.
Пропать путь преграждала мой,
Тучи сходились над головой,
На сердце оставили черный след
Семьдесят горьких лет.

Много ханов ты знала, степь моя,
Море слез пролила ты, степь моя.
На плечах своих пронес мой народ
Суровых законов гнет.

Врывалась коканов волчья орда,
С пастбищ наши сгоняли стада,
Бешеный хан Худояр налетал,
Кровь его ядом была налита,
В глазах его вечно стояла ночь.
Хан у народа любимую дочь
В жены насильно к себе уводил.
Сердце он вырвал из нашей груди.
Тогда на джайляу² пыль поднималась
Тогда в озерах вода волновалась,
Тогда над степями с клетотом злым
Тревожно летали орлы...

Эй, скажи мне, судьба великан,
Чем же вспомню я сум-заман?
На сердце оставили черный след

¹ Сум-заман — горькое время.

² Джайляу — летнее пастбище.

Семьдесят горьких лет.
Был хан Аблай. Как голодный шакал,
Он по аулам добычу искал.
Юрту хана датки¹ окружали,
Нукера² хана оберегали...
Баям с Аблаем привольно жилось.
Баям он дал золотое седло,
А тем, чьи плечи сдавила сума,
Был он, как злая степная зима.
Память открыла мне повесть одну...
Любимому сыну вез хан жену.
Красавица ехала на коне,
Рабыни усталые шли за ней,
Судьба им хомут тяжелый дала —
Дешевле овцы их жизнь была.
Слушала степь их беспомощный стон
И проклинала ханский закон.

Эй, скажи мне, судьба-великан,
Чем же я вспомню сум-заман?
На сердце оставили черный след
Семьдесят горьких лет.

Джангера какой забудет аул?
В степях проносился далекий гул,
И змеи ползли из разных концов,
Край мой сжимало тугое кольцо.
С русским царем привез Джангер-хан
В подарок народу плетъ и аркан.
Как волки, зубами арка³ рвали,
Раны горячие оставляли,
Лучшие выпасы наши брали,

¹ Датки — ханские наместники.

² Нукера — наёмные солдаты.

³ Арка — степь.

Лучшие реки у нас украли,
Лучший табун из степей увели,
Наши родные кибитки сожгли,
Оставили нам пески да пустырь,
Душу народа они на пласты
Резали.. Ханское было кадэ¹.
Защиты народ не нашел нигде...

Эй, скажи мне, судьба-великан,
Чем же я вспомню сум-заман?
На сердце оставили черный след
Семьдесят горьких лет.

Царских приказов хитрый вершитель,
В степь пришел волостной управитель,
Коварный и злой, как сам сатана,
С ним появились: мирза, старшина.
В байскую юрту сам бий² приезжал,
На мягких подушках бий ночевал,
На байской груди блестела медаль...
Кипели котлы. Бурлила вода...
В юрте, белее чем вымытый мел,
Бай на коврах сыр-дарьинских сидел.
Керсень³ дорогой, с узорами лис,
Пенился в нем золотистый кумыс.
Кедей-бишара⁴ был похож на тень,
На голом теле—колючий чекмень.
Малай-бишара⁵ с домброй да кнутом
В долинах ходил за байским скотом...
Сжигал его летом солнечный зной,

1 *Кадэ*—лакомство.

2 *Бий*—судья.

3 *Керсень*—чаша.

4 *Кедей-бишара*—бедняк, нищий.

5 *Малай-бишара*—батрак.

Бураны его заметали зимой.
Родная жена и две сестры
Для байбише¹ разводили костры.
Сынишка любимый ласки не знал,
Отцовская доля и сыну верна —
Пас он в отарах байских ягнят,
С детства на сердце обиду храня.

Эй, скажи мне, судьба-великан,
Чем же я вспомню сум-заман?
На сердце оставили черный след
Семьдесят горьких лет.

Когда перешло мне за семьдесят лет,
Ленин, Сталин открыли мне свет.
Труб золотых разносился зов, —
Армия вечных рабынь и рабов,
Сильная, грозная армия шла,
Дворцы захватила и троны снесла.
Волчьих законов разрушила строй...
В грязь покатился венец золотой.
Тогда над степями, ярко горя,
Взошла моего народа заря!
Верных коней казахи седлали,
На гребнях гор костры зажигали,
Чтоб родная Москва увидала,
Как по горам, долинам, увалам
Степь выходила к бунтарским гонцам.
С именем Ленина бились сердца!
С именем Сталина радость пришла!
С именем Сталина степь зацвела!
Их имена кедеи² несли.
Байскую свору, как падаль, жгли.

¹ Байбише — старшая жена бая.

² Кедеи — бедняки.

С байских халатов кедеи сорвали
Царские золотые медали!
Я в песнях прославил тот смелый год.
С ним вместе родился и мой народ,
Источники жизни забили в нем,
Смел и велик он в движеньи своем!
С тем годом воскресла моя душа, |
Я счастье нашел и бодр мой шаг.
Проклятый заман отошел, как буран.
Спасибо, Сталин, тебе, данишпан¹!
Расстался Джамбул с своей горькой
судьбой.
Спасибо тебе, Сталин родной!

Едет Джамбул в богатом седле.
Едет Джамбул по родной земле,
Едет Джамбул по родной стране
На сытом степном скакуне.
С почетом певца встречает аул:
«Пой свои песни громче, Джамбул!
В них молодость, сила и слава побед
За двадцать советских лет!»
В колхозном ауле радость живет,
В колхозном ауле сердце мое,
В роскошном ауле звонко поет
Старик, проклинавший недавно судьбу,
Счастливый певец Джамбул!

Сталин! Ты крепость врагов сокрушил!
Любимый! Ты житель моей души!
Сравнений тебе не найдет жирши²
И у акынов, степных мастеров,
Таких не найдется жемчужин-слов.

¹ Данишпан — мудрейший,
² Жирши — певец-сказитель.

С пророком хотел я тебя сравнить,
С пророком не мог я тебя сравнить —
Правду пророк не умел говорить!
В словах твоих, Сталин, правда и свет,
Меркнут пред ними фарыз-сундет¹
Хотел с океаном тебя сравнить,
Не мог с океаном тебя сравнить!
И в океане порой корабли
С распоротым дном сидят на мели...
С полярной звездой хотел сравнить,
С полярной звездой не мог сравнить.
Она, как приколотая гвоздем,
Вечно стоит на месте своем....
С горами хотел я тебя сравнить,
Из гор тебе не равна ни одна —
У каждой горы вершина видна...
Хотел тебя с полной луной сравнить,
Не мог тебя с полной луной сравнить!
В небе она холодна и бледна,
Свет свой струит лишь ночью луна.
И с солнцем хотел я тебя сравнить,
Не мог тебя я и с солнцем сравнить!
Может и солнце порой изменить —
Светит оно лишь в ясные дни.
Сталин! Сравнений не знает старик...
Сталин, как вечный огонь горит.
С родной домброй по степям я пройду,
Сокровище слов в народе найду.
Я песни посею в пылких сердцах,
И вырастут песни степного певца.
В песнях этих найдут поколенья
Достойное Сталина сравненье!
Спасибо тебе, Сталин мой!
Расстался Джамбул с горькой судьбой.

Фарыз-сундет — религиозные мусульманские законы.

Едет Джамбул в богатом седле,
Едет Джамбул по родной земле,
Едет Джамбул по родной стране
На сытом степном скакуне.
С почетом певца встречает аул:
«Пой свои звонкие песни, Джамбул!
В них молодость, сила и слава побед
За двадцать советских лет!»

В МАВЗОЛЕЕ ЛЕНИНА

Пришел я к тебе из далеких степей,
Пришел я к тебе в мраморный мавзолей.
Бессмертный, родной, любимый,
Не умер ты! Не лежишь в гробу.
С живым с тобой говорит Джамбул
И в сердце несет твоё имя!

Стал мавзолей твой сердцем земли,
Волны народов к нему потекли
Потоком бескрайним, как годы.
Не умер ты! Не в гробу лежишь!
Ты каждый день живешь, говоришь
С родным своим народом!

Данишпан!¹ Ты думал о каждом из нас,
Данишпан! Ты нас от шакалов спас,
Как солнце согрел миллионы,
Миллионы тех, кто с нуждой дружил,
Миллионы тех, кто без родины жил,
Миллионы нас, угнетенных!

Когда я смотрел на звезды Кремля,
Я видел — в них блещет жизнь твоя
И твой завет последний.
Я слышу — в Кремле твоё сердце бьёт.
Там твой любимый орел живет,
Великий твой наследник.

¹ Данишпан — мудрейший.

На крыльях могучих он гордо несет
Победное, славное знамя твое,
Он в бурях и грозах вырос.
И там, где орлиные взмахи легли,
Там счастье для всех угнетенных земли.
Для всех пролетариев мира!

Мой Ленин! Тебе эта песня сейчас,
Мой Ленин! Живешь ты в каждом из
нас,

Как солнце, согрев миллионы,
Миллионы тех, кто с нуждою дружил,
Миллионы тех, кто без родины жил,
Миллионы нас, угнетенных!

В завещанье оставлю им,
Правнукам, внукам и детям своим.
Чтобы такими, как ты, они стали
И отдали сердце и каждый свой шаг
Тому, в ком пылает твоя душа,
Тому, чье имя—Сталин!

ЛЕНИН И СТАЛИН

До смерти Джамбул не забудет тех дней,
Когда он на поезде мчал по стране.

И мимо куда-то летела земля,
Мелькали сады, проплывали поля...

Шумела травую батырская ширь,
Неслись облака на Алтай, на Сибирь.

Пугливые чибисы с криком вились
Над желтой и быстрой рекою Арысь.

Над рисовым полем пылали лучи
В горячих просторных степях Кармакчи.

Катил на пески свой разгневанный вал
Вскипающий пеной, зеленый Арал.

Пасла табуны и растила хлеба
Красавица наших степей Актюба.

Потом засверкал восхищением взор:
Впервые увидел я волжский простор;

Катила могучие воды река,
И чайка кружилась бела и легка.

Какая страна! Сколько светлых чудес
Под юртой высоких советских небес!

Я ехал, волнуясь. Я знал, что близка —
Мечта моей жизни — столица Москва!

И вот она встала, мечты золотей,
Во всей лучезарной своей красоте!

Услышал я шум изумрудных садов,
Увидел я блеск бирюзовых прудов,

Дворцы и палаты, метро под землей,
Большие фонтаны воды голубой...

Я думал: здесь Ленин когда-то ходил
В расцвете своих титанических сил...

Посланец далеких казахских степей,
Пошел я туда, где стоит мавзолей.

Где светят, восторгом сердца опаяя,
Горящие золотом звезды Кремля.

Стоит мавзолей в самом центре земли,
Народы, как реки, к нему потекли.

Идут и таджик, и ойрот, и казах
С любовью в сердцах и с печалью в глазах.

Идут и афганец, и перс, и араб,
Как дети к отцу и как войны в штаб.

И я вместе с ними, волнуясь, вхожу,
Глаза поднимаю и жадно гляжу.

И вижу — в гробу он лежит как живой,
Спокойный и мудрый, простой и родной.

Знамена склонились с любовью над ним,
Проходят народы, а он недвижим,

Не слышит, как я ему—сгорблен и сед —
Шепчу по-казахски сыновний привет,

И клятву шепчу ему — ленинцем быть.
По-ленински думать, бороться и жить.

И детям, и внукам, и правнукам—всем
Поведать и в песнях и в строфах поэм,

Что Ленин, как солнце, планету живит,
Что в Сталине ленинский гений горит.

Я самый счастливый певец на земле, —
Я Сталина видел в московском Кремле.

Я рядом с вождем всех народов стоял
И крепко могучую руку пожал,

Ту руку, которая твердо ведет
Два десятилетия вперед и вперед

В сиянье счастливых и солнечных дней
Сто семьдесят пять миллионов людей.

Он разумом выше Памира и звезд
И к людям внимателен, ласков и прост.

Он мощью своей превосходит Арал.
И каждый бедняк в нем отца увидал.

Как солнце, он ясен, высок и могуч,
И греет народы теплом его луч.

Он, как океан, необъятно велик...
Обидно Джамбулу, что беден язык . . .

И слов нехватает, чтоб так прозвенеть,
Чтоб Сталинский гений достойно воспеть.

Я в степи пойду, когда солнце встает,
Из юрт позову я колхозный народ.

И грянем мы песню, и будет нам в лад
Греть ниспадающий с гор водопад,

Трава шелестеть, и журчать родники.
И тихо по ветру шуметь тростники.

И даже на самой далекой звезде
Слышна будет песнь о великом вожде!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТАЛИН!

Он — бедным богатства несметные дал,
Он — бедных к владыкам земли
приравнял,
Он — плакавшим радость и счастье послал,
Он — слезы народные остановил,
Он — в бегство презренных врагов обратил,
Он — самый родной на земле человек,
Он — в думах моих золотой бай-терек,¹
Раскинувший гордо над зноем, над стужей
Могучие ветви из чистых жемчужин.
Рожденный народом он мудро ведет
Дорогою солнца любимый народ.
Сильнее его моя память не знает,
Он правды лучами весь мир озаряет.
Мы раньше верблюжьими тропами шли,
А с ним нам от края до края земли
Открыты дороги, открыты просторы,
Что было далеким, становится скорым.
В Москве я встречаю торжественный той²
Страны моей ясной, страны молодой,
Мы в день этот приняли счастья закон,
Сталинский мудрый великий закон.
Спасибо, мой Сталин, спасибо, отец,
Спасибо тебе от народных сердец.
Сражаешь ты острою саблей своей

¹ *Бай-терек* — легендарное дерево с жемчужными ветвями.
² *Той* — торжество, праздник.

Врагов моей родины, гадин и змей,
Копье твоей правды, рожденной веками,
Народною силой пронзает и камень.
Да здравствует Сталин, развеявший тьму!
Да здравствует Сталин! Спасибо ему!

ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН¹

Песня моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Много законов я в жизни знал,
От этих законов согнулась спина.

От этих законов слезы текли,
Глубокие складки на лбу залегли.

Законы аллаха, законы Аблая,
Законы кровавого Николая.

По этим законам детей отбирали,
По этим законам людей убивали,
Девушек наших, как скот продавали.

По этим законам аулы редели,
По этим законам баи жирели
И крепко на шее народа сидели.

По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть.

Песня моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!

¹ Песня создана Джамбулом в июне 1936 г., когда в газете был опубликован и обсуждался на народных собраниях проект Сталинской Конституции.

Маленький след дорогу рождает,
Море из родника вырастает, •

Из камня упругая сталь выходит,
Из слов рождается мудрость в народе.

От жизни счастливой рождаются дети,
Самые радостные на свете!

А с ними в колхозе рождаются песни,
Всех песен красивей, всех песен чудесней!

Звени же домбра, по колхозным аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Слушай, Кастек, Каскелен, Каракол,
Я славлю Великий Советский Закон.

Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,

Закон, по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,

Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа.

Закон, по которому вольным жигитам
К подвигам смелым дорога открыта.

Закон, по которому в праздник наш
Овеяна славой родная Куляш¹.

¹ Куляш Байсеитова—народная артистка СССР.

Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны

Пойте, акыны, пусть песни полбюются!
Пойте о Сталинской Конституции!

С песней, акыны, идите на сходы,
С песней о братстве великих народов.

С песней о Родине нашей цветущей,
С песней, к труду и победам зовущей.

Заботой согрел миллионы сердец
Сталин — мудрейший, любимый отец!

ПЕСНЯ О СТАЛИНСКОЙ МОСКВЕ

Здравствуй, именитая! Сердцу ты близка,
Золотом прошитая, красная Москва!

Поднялась ты, светлая, мрак пробив
крылом—
Мрамором и деревом, сталью и стеклом.

Отгремев походами, мир и труд любя,
Фабрики с заводами встали вокруг тебя.

Не палаты царские, не дома-слепцы —
Встали пролетарские гордые дворцы.

Бьют фонтаны чудные голубой воды,
Манят изумрудные парки и сады,

От утра и до ночи мчат быстрее ветров
Трассой Кагановича поезда метро.

Вести в мире слышатся—ты чудес полна:
У Кремля колышется волжская волна.

Как восток пылающий, излучает свет
Штаб Москвы сверкающей—мудрый наш
Совет.

Небеса штурмующий, встал дворцов светлей,
Ленинский, волнующий сердце, мавзолей.

А над ним, былинами думы окрыля,
Зацвели рубинами пять огней Кремля.

Пять огней пылающих, пять огромных звезд
Светом озаряющих наш батырский рост.

Ты в пору цветения. Ты нам всем близка,
Ты—сердцебиение всей страны, Москва!

Рвутся все народности мыслями к тебе,
Город светлой гордости, выросший в борьбе!

Запылав зарницами под крылом Кремля,
Светлыми столицами зацвела земля.

Ты, огненнолицая, краше всех зарниц,
Ты, Москва—столица десяти столиц!

Гул столиц сливается—на тебе их взгляд.
По тебе равняются Фрунзе, Ашхабад.

Минск, огнем сияющий, Ереван в цветах,
Киев, расцветающий, и Алма-Ата.

И Ташкент с чудесными шумами аллея,
И Тбилиси с песнями, с ковром полей.

И Баку плечистое, и Сталинабад,
Где арыки чистые день и ночь журчат...

Песнями прославлена, всем сердцам близка—
Светлый город Сталина—красная Москва,

Где над гробом Ленина клятву он давал,
Где он Конституцию миру написал,

Где ведет народы он, излучая свет,
Все двадцатилетие славы и побед!

ПЕСНЯ О КАЗАХСТАНЕ¹

Посмотри — озарен, осиян,
Встал одетый в лучи Казахстан.

От Тянь-Шаня 'его простор
До Уральских яшмовых гор.

У казахов своя страна
Свои земли на все времена.

У казахов цветет свой флаг,
Как горячий пурпурный мак.

У казахов сияет свой герб —
В солнце слитые молот и серп.

У казахов, как сбывшийся сон,
Свой счастливый и мудрый закон.

У казахов журчит, как арык,
Свой живой и свободный язык.

Урожай у казахов богат.
Молодые заводы дымят.

И своя в водоемах вода,
И свои по степям города.

¹ Заключительная часть из поэмы „Утеген-батыр“.

Посмотри, мой джолдас,¹ посмотри
В чистом пламени ясной зари

Пред хозяевами сполна
Все богатства раскрыла страна!

Қара-Тау дает свинец,
Қокче-Тау гонит овец.

Тянет с золотом руки Алтай.
Медь обильно дает Қарсакпай.

Белый хлопок дарит Чимкент,
Предлагает руно Джаркент.

Золотые, как в сказке, хлеба
Для народа растит Актюба.

Скачет так, что трясется земля
По степям, где лишь ветер гулял,

Меж озер и меж каменных глыб
Вороной, с дымной гривой, Турксиб.

Дни и ночи грузит поезда
Черным золотом Караганда.

В Эмбе гордые вышки стоят
И кипит нефтяной водопад.

В Кармакчинской степи зреет рис.
В Ала-Тау сады поднялись,

А в садах, слаще сна и мечты,
Спеют яблоки Алма-Аты.

¹ *Джолдас*—товарищ.

А в степях, где душисты цветы,
Вольно бродят овечьи гурты

С белой шерстью нежней облаков.
Табуны вороных скакунов,

Табуны золотых скакунов,
Чалых, сивых, гнедых скакунов,

Под железное пенье подков
Скачут степью быстрее ветров.

На закате, что сиз и багров,
Над стадами молочных коров

Пыль клубится, и пахнет кругом
Теплым, сладким парным молоком.

А когда отпылает закат
И начнется во тьме звездопад,

Чабаны, как детишек, хранят
Теплых, мягких безрогих телят,

Тонкорунных, кудрявых ягнят,
Тонконогих степных жеребят,

Неуклюжих смешных верблюжат,
Черноглазых мохнатых козлят.

И они от росы не дрожат,
Потому что теплыню богат

Край народной заветной мечты,
Край обилия и красоты.

Ты глаза хорошенько, протри —
Посмотри, мой джолдас, посмотри

На фазанов, на дроф, на гусей,
На трубящих весной лебедей.

На Алтае плодится марал,
Рыбой плещется синий Арал.

По степям, где трава и вода,
Вольно бродят джейраньи стада.

Все, что щедро цветет и поет,
Это наше—твое и мое!

Вся страна, что мужала в боях,
Она наша—твоя и моя!

Разогнул свою спину казах
И почувствовал солнце в глазах.

За спиною не стало горба,
Человеком он стал из раба.

Эту правду и солнечный свет,
Эту звонкую радость побед,

Эту жизнь без насилья и слез
Сталин мудрый и добрый принес.

Он батыр из батыров. О нем
Песни грянули ветры и гром,

И кипящий горный поток,
И звенящий в барханах песок,

И на ветках весенних листья,
И ручьи, что звонки и чисты,

И серебряный грозный буран,
И жирши¹ и акыны всех стран.

Сталин-солнце! Гори и свети!
Богатырским здоровьем цвети!

И неси—всемогущ и силен,
Счастье людям всех стран и времен!

КОМСОМОЛУ

С измученным сердцем в забытом крак
Я встретил печальную юность свою,
Я света не видел, удачи не знал
О счастья, о радости только мечтал.
Всю землю свою я пешком обошел,
Но доли счастливой нигде не нашел,
Не мог я укрыться, уйти от нужды
До белых волос, до седой бороды.
И грустно звенела родная домбра.
Пока не настала иная пора.
Пока не зажглась молодая заря
Великих и славных побед Октября.

Зажег ее Ленин, зажег ее Сталин,
И светлые дни для народа настали.
И птицы поют у меня под окном,
И птиц я кормлю золотистым зерном.
И счастье, как птица, в руках у меня.
И сердце полно молодого огня.
И я, окрыленный и сильный, пою,
Я песнями родину славлю свою.

Я соколом смелым взлетел в вышину.
И вижу счастливую нашу страну,
Я вижу: моя обновилась земля,
Бушуют сады, расцветают поля.
Куда ни поедешь, куда ни пойдешь,
Как звезды, сияет моя молодежь.
Все внуки мои и мои сыновья, —

Большая моя, молодая семья.
Счастливое имя страна ей дала:
Страна комсомолом ее назвала.

Когда комсомольцы дерутся в боях. —
Травую подкошенной падает враг.
Врага комсомольцы всюду громят,
Как гордая стая бесстрашных орлят.
Их Сталин заботливо всех воспитал,
Им Сталин и силу, и мужество дал.

Хоть стар я, хоть прожил большие года,
Но молодо сердце мое навсегда.
Лишь только рукой проведу по струне, —
Итти с комсомольцами хочется мне.
Я старость свою забываю тогда.

Хоть стар я, но песня моя — молода.
И песня о родине светлой моей
Сплетается с хором моих сыновей,
Сплетается с хором моих дочерей
И громом грохочет в просторах полей.

У вас, комсомольцы, горячая кровь,
Вы носите в сердце великую новь.
На вас я смогрю, и о вас я пою,
И лучшие чувства я вам отдаю.

Вы все родились на глазах у меня.
Вы все поднялись на глазах у меня,
Вы прожили двадцать сверкающих лет
В стране героических славных побед.
В горячих боях и в горячем труде
Вы первыми были всегда и везде.

Все двери пред вами раскрыла страна,
И ваша дорога светла и ясна.

И я говорю в этот радостный час,
Что нету на свете счастливее вас,
Что нету счастливей нигде матерей,
Что нету богаче и шире полей,
Что нету привольней озер и морей,
Чем в радостной, яркой отчизне моей!

Высокое солнце над родиной встало, —
Зажег его Ленин, зажег его Сталин.
Их мудрая воля нам счастье дала
И к новым победам вперед повела.
Мы с нею заводы и фабрики строим,
И пашем, и сеем, и золото роем.
Мы с нею под звезды ведем самолеты,
Мы с ней побеждаем леса и болота.
Мы с нею полярные льды покоряем,
Мы с нею врага навсегда прогоняем
От наших высот, от заводов и сел.
И с нею идет боевой комсомол!

И если враги замышляя войну,
Опять нападут на родную страну —
В бою мы покажем такую отвагу,
Что подлые недруги камнями лягут!
Об этой победе я гордо пою,
Пою, забывая про старость свою.
Хоть стар я, но в бой на заклятых врагов
Итти с комсомольцами вместе готов!

ШКОЛЬНОЙ ДЕТВОРЕ

Ты — молодая поросль, детвора.
Ты — ярkokрасных галстуков игра.
Ты — знак нарядной чистой красоты,
Весенняя цветущая пора.

Смотрю, друзья, с волнением на вас, —
Стремленьем к знанию детвора зажглась.
Смотрю я, — школа в будущее путь.
Смотрю, — и не нарадуется глаз.

Смотрю цветы весною, — это вы,
Знак пира на степной кошме травы.
Я тополем над вами выросстал,
Оберегая зеленью листья.

Когда я славлю вас моей строкой,
То чист и ясен тихий голос мой.
Легко перебирает две струны
Джамбул свою старую рукой.

Пока вы в школе, — не молчит домбра.
Я погружаюсь в новый стих с утра.
Вернулись вы — и я его спою,
Чтоб не была в обиде детвора.

ПЕСНЯ СОЛНЦУ

Звени первомайскою песней, земля!
Лети, первомайская песня моя!
Молодость жизни, как солнце, встает,
Ковер изобилия стелет земля.

Народ мой из нор вековых и берлог,
Из вечных могил из холодных берлог,
Вышел за Лениным в Октябре
На самую солнечную из дорог.

Цвети, моей Родины радостный сад,
Лети, соловей, в мой ликующий сад,
Песню о юности, как соловей.
Пой, кто душою и сердцем богат.

Вышел и вырос, как гордый чинар,
Красавец Востока могучий чинар,
Народ мой, хозяин цветущей земли.
Хозяин степей, городов и отар.

В глубоких ущельях деревья растут,
Жемчужные реки в долинах бегут,
А гордые горы над Алма-Ата,
Как слава и сила народа, встают.

Бескрайная степь, пробуждаясь от сна,
Проклятых столетий тяжелого сна,
Юности дар отдает старикам,
И вечную юность встречает весна.

Цвeтaми бoгaт нaш торжeствeнный мaй,
Сeрдцa зaжигaющий плaмeнный мaй.
Встрeчaeт, кaк счaстье, и мoлoд и стaр.
Пoд стaлинским сoлнцeм чaрующий мaй.

Цвeтeи, мoeй Рoдинe рaдoстный сaд,
Лeтeи, сoлoвeй, в мoй лeкующий сaд,
Пeсню o рaдoстeи, кaк сoлoвeй,
Пoй, ктo душoю и сeрдцeм бoгaт!

Сoлнцe, тe счaстье пoвсюдo рaздaй,
Пeснeи и нaшe тeплo рaзливaй,
Лучaми гoрyчeи рeи рyбeжeи,
Пусть вcюдo прoхoдит нaш сoлнeчный
мaй!

Сoлнцe скaжeи, чтo душoю Джaмбул
В Киргизии, тaм, гдe пoeт Aлымкyл,
И в Грyзии сoлнeчнoй и в Кaбaрдe,
И тaм, гдe Мaдрид, кaк бaтырский aул!

Цвeтeи, мoeй Рoдинe рaдoстный сaд,
Лeтeи, сoлoвeй, в мoй чaрующий сaд,
Пeсню o рaдoстeи, кaк сoлoвeй,
Пoй, ктo душoю и сeрдцeм бoгaт!

О сoлнцe, тe пeсню Джaмбулa рaзлeй,
Тe пeсню вeликeи нaрoдoв рaзлeй,
Пoвсюдo, гдe прaздникa мaйскoгo ждyт,
Пoвсюдo, гдe лyди живyт нa зeмлe!

Пусть счaстье снeт и рaдoсть гoрит.
Пусть бeркyт пoбeды нaд мирoм пaрит,
Пусть с нaшeй пeснeю шaр зeмнoй
Гoлoсoм рaдoстeи зaгoвoрит!

Ты, солнце! Улыбки твои горячи.
Ты, солнце! Подарки твои горячи.
Ты ханам, царям и владыкам земли
Свои равнодушно бросало лучи...

Но Сталин, душой что тебя горячей,
Теплее твоих жизненных лучей,
Заставил тебя для народов пылать
Костром, зажигающим души людей.

Цвети, моей Родины солнечный сад,
Лети, соловей, в мой ликующий сад,
Песню о молодости, как соловей,
Пой, кто душою и сердцем богат!

О, солнце! Ты знало ли в мире закон?
Ты, солнце, видало ли в мире закон
Светлее тебя и теплее тебя?
Сталинской радостной жизни закон.

Моя Конституция — это цветы
В долгих столетях рожденной мечты.
Солнце, как счастья бессмертный родник,
Моя Конституция Сталин и ты!

В ЧАС, КОГДА ЗОВЕТ СТАЛИН¹

Родину Сталин ведет на врага,
Родина светлая всем дорога,
Кровью батыров добыта она,
Дружбой народов она скреплена, —
Непобедимая наша страна.
В юрте спокойной останусь ли я,
Грудью за землю не встану ли я,
Звонких стремян не достану ли я,
Вместе с народом устану ли я
Петь свои песни в труде и в боях?
Эй, сыновья, оседлайте коня!
Вместе со Сталиным песня моя!

Мир молодой нашей радостью стал,
Солнцем народов из бездны он встал.
Ночью на нас через старый дувал
Черный шакал ненавистный напал.
В песне народ неспроста говорит:
«Зверь перед смертью от страха дрожит
И на открытое место бежит».
Место закрыто. Шакалу клыки
Выбьют советские наши штыки.

Эй, сыновья, седлайте коня!
Вместе со Сталиным песня моя!

¹ 3 июля 1941 г. товарищ Сталин выступил по радио и призвал мобилизовать все силы народа для разгрома немецко-фашистских захватчиков. На призыв великого вождя Джамбул ответил этой песней.

Вышли два мира неравных на бой —
Мир одряхлевший и мир молодой,
Выползок гнусный фашистской змеи
И молодые орлята мои.

В песне народ неспроста говорит:
«Гада раздавим, орел воспарит».
Сталин — орел наш, а стаи орлят
Всюду с победой за ним полетят.
Слушайте, степи родные, меня:
Армии Красной ведите коня,
Лейся горячий чимкентский свинец,
Смертью для черных фашистских свиней,
Лейся рекой, балхашская медь,
Чтобы снарядам советским греметь.
Каспий широкий, — побольше улов
Родина ждет от твоих рыбаков.
Хлопок и хлеб, и свои табуны
В час грозовой отдадим для страны.
Сталин зовет нас в труде и в бою
Биться с врагом за отчизну свою.
Край мой любимый, родной Казахстан,
Весь поднимайся на вражеский стан!

ЛЕНИНГРАДЦЫ, ДЕТИ МОИ

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
Мне в струе степного ручья
Виден отблеск невской струи.
Если вдоль снеговых хребтов
Взором старческим я скользну, —
Вижу своды ваших мостов,
Зорь балтийских голубизну,
Фонарей вечерних рои,
Зелоченых крыш острия...
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!

Не затем я на свете жил,
Чтоб разбойничий чують смрад,
Не затем вам, братья, служил,
Чтоб забрался ползучий гад
В город сказочный, в город-сад;
Не затем к себе Ленинград
Взор Джамбула приворожил!
А затем я на свете жил,
Чтобы сброд фашистских громил.
Не успев отпрянуть назад,
Волчьи кости свои сложил
У священных ваших оград.
Вот зачем на север бегут
Казахстанских рельс колеи,
Вот зачем Неву берегут,
Ваших набережных края...

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!

Ваших дедов помнит Джамбул,
Ваших прадедов помнит он:
Их ссылали в его аул,
И кандалный он слышал звон.
Пережив четырех царей,
Испытал я свирепость их;
Я хотел, чтобы пала скорей
Петербургская крепость их;
Я под рокот моей струны
Воспевал, уже поседев,
Грозный ход балтийской волны,
Где бурлил всенародный гнев.
Это в ваших стройных домах
Проблеск ленинских слов-лучей
Заиграл впервые впотьмах!
Это ваш, и больше ничей,
Первый натиск его речей
И руки его первый взмах!
Ваших лучших станков дары
Киров к нам привез неспроста:
Мы родня вам с давней поры.
Ближе брата, ближе сестры
Ленинграду Алма-Ата.
Не случайно Балтийский флот,
Славный мужеством двух веков,
Делегации моряков
В Казахстан ежегодно шлет.
И недаром своих сынов
С юных лет на выучку мы
Шлем к Неве, к основе основ,
Где, мужая, зреют умы.
Что же слышит Джамбул теперь?
К вам в стальную ломится дверь.

Словно вечность проголодав,
Обезумевший от потерь
Многоглавый жадный удав...
Сдохнет он у ваших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея,
Будут снова петь соловьи,
Будет вольной ваша семья,
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!

Как владычицу меж владык,
Почитать я землю привык.
Ныне страшный в ней выжжен след.
Причинен ей огромный вред,
Беспощадно ее грызет
Окровавленный людоед, —
Но последний близок расчет,
И земля — в преддверьи побед.
Вся страна идет на врага,
Поднимается весь народ,
И не сломит наших свобод
Груз фашистского сапога.
Не коснется вражья нога
Вас, наследственный наш оплот,
Ленинградские берега!
Вы громили врага и встарь:
Не одна враждебная тварь
Своей могильный нашла покров
У прославленных островов.
К вам, в разгар гражданской войны,
Подбирался царский холоп, —
Вы его увидали в лоб,
Увидали и со спины.

Ленинград сильнее и грозней,
Чем в любой из прежних годов:

НЕСОКРУШИМАЯ КРЕПОСТЬ

Про дела счастливой страны
Пел я в мирные времена,
Но, друзья мои, в дни войны
Песня гнева больше нужна.
Мне покоя гнев не дает!
Ночи целые напролет
Я тревожный мысленный взгляд
Устремляю на Сталинград.
Хочет враг занять берега
Нашей славной Волги-реки...
Руки коротки у врага!
Обломаем ему клыки,
Поскользнется его нога!
Сталинград... не каждый ли дом
Повествует здесь о простом
Славном воине-смельчаке,
Что с ружьем, сжатым в руке,
Защищает волжский простор
И свободу казахских гор!
Ты не дрогнешь, воин-смельчак!
Вспомни в дни тягчайших невзгод,
Как когда-то русский народ
Защищал свой каждый очаг.
У могучей нашей реки
Сталин братьев твоих сплотил,
И отец, что тебя взрастил
Всем лишениям вопреки,
Под Царицыным победил.
Твердо знают и стар и млад:

Враг наш скоро будет разбит.
Совесть мира на Сталинград,
Затаив дыханье глядит.
Защищай же волжскую ширь,
Безупречный мой богатырь!
Высоко над краем родным
Сталин знамя борьбы вознес.
В Сталинграде—пламя и дым,
Но стоит он прочней, чем утес.
Там сражается и казах.
Мой сородич неустрашим,
Знаю — выстоит он в боях,
Будет Сталин доволен им.

Я не белый клочок оторвал
От седой моей бороды, —
Я родного сына послал,
Сталинградцы, в ваши ряды!
Провожая его в поход,
«Алгадай! — сказал я ему, —
Бей как следует вражий сброд,
Докажи, что ты не урод,
Что в Джамбуловом вырос дому!»
Я сказал ему: «Алгадай!
Будь подобен живому письму! —
Мой привет бойцам передай!»
Сталинградцы! Песни мои
Алгадай мой вам пропоет,
Пусть в бурленье волжской струи
И Джамбул свой голос вольет.

ПУШКИН

Слова твоих песен — вершина вершин,
Поэзии мастер, великий акын.

Сравнить ли тебя с океаном акын, —
Измерить глубины до самых глубин.

Сравнить с легендарным тебя скакуном,
Но песня быстрее, чем ветер и гром.

Становится тише течение рек,
Но ты неизменен акын, через век.

Ты гордый чинар на вершине хребта,
Ты солнечный дар, ты его теплота.

Ты шелка хивинского пестрый узор,
Ласкаешь, как райская девушка взор.

Ты сказочной птицы подоблачный взлет,
Когда она радугой в перьях цветет.

Есть песня про камень, огонь-самцвет.
В глуби океана пропал его след.

Но я опущусь на далекое дно.
И камень достану, забытый давно.

Легко догорает огарок свечи,
Но в песенном камне не меркнут лучи.

Сиянию камня не будет конца, —
Так Пушкина песнь освещает сердца.

Ты солнце поэзии, ты—самоцвет.
Ты с нами навеки великий поэт.

Акыну враги уготовили плен,
Мечтали спалить его в пепел и тлен,

Держали в кольце беркутиных погонь,
Хотели задуть драгоценный огонь,

Хотели зарыть дорогие слова,
Но козни забыты, а песня жива.

Повсюду поет ее вольно народ,
На ста языках ее вольно поет.

Поет ее славный Советский Союз —
Узбек, украинец, казах, белорусс.

И русский стозвучный волшебный язык
Единою волей и дружбой велик.

Герои героям желают добра,
И ценят своих мастеров мастера.

Как в жемчуг украшена наша страна.
Гордится наследьем акына она.

Народ самоцветные песни поет,
Под знаменем Сталина счастлив народ.

АЛА-ТАУ

В орлиных просторах большой высоты,
Как чалые кони, вздыбились хребты.
Над всем Джетысу¹ поднялся Ала-Тау.
Исполнен величия и красоты.

Снега на вершинах мерцание льют.
Косматые тучи нашли там приют.
Они золотясь, при закате клубятся
И тайны жемчужных вершин стерегут.

С покрытых снегами и льдами громад
Кипит, низвергается, бьет водопад,
Гремит валунами и пеной играет,
Из радужных брызг одевая халат.

Снега и орлы высоко в небесах,
А ниже—дремучих лесов полоса.
Зеленые сосны звенящею хвоей
Поют свои дикие песни в лесах...

В садах под плодами ломается сук,
В них сочные яблоки, сладкий урюк.
В горах созревают пурпурные вишни.
Ковры земляники алеют вокруг.

В лугах, зеленеющих, как изумруд,
Джейраны и туры кочевье ведут,

¹ Джетысу—Семиречье.

Багровые лисы и снежные барсы,
Медведи и волки в ущельях живут.

В долине, меж гор, под парящим орлом,
Густой синевою блестит водоем, —
Веселые стаи играющей рыбы
Мерцают в воде голубым серебром.

На склонах трава от лучей золота,
Луга в бирюзовых и желтых цветах,
А ниже, в напевном журчанье арыков,
Столица-красавица Алма-Ата.

Богат Ала-Тау! В чалме изо льда
Врагам он богатство свои не отдал.
Озера и руды, сады и джайляу
Отдал он героям борьбы и труда.

А там, за хребтом Ала-Тау, видна
Под облачным небом чужая страна,
Где горе гуляет по глиняным фанзам
И теплою кровью дымится война.

Джамбул с высоты озирает овраг,
Не скрыт ли там хитрый, озлобленный
враг?...

Над белою войлочной юртой Джамбула,
Как пламя, колышется маковый флаг!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Чтобы ты, малыш, уснул,
На домбре звенит Джамбул.
Струны он перебирает
Доброй дедовской рукой,
Колыбель твою качает
И тихонько напевает,
Чтоб слетел к тебе покой.

Дремлет синяя звезда.
На джайляу спят стада.
Спят пуховые козлята,
Верблюжата спят в степи.
Золотые жеребята,
Крутолобые телята,
Тонкорунные ягнята.
Ты, малышка, тоже спи!

Спят кузнечики в траве,
Рыбки спят в Аму-Дарье.
Тишине глубокой внемля,
Над рекою спит камыш,
Спят цветы, озера, земли.
Отчего же ты не дремлешь,
Черноглазый мой малыш?

Засыпай, малыш-казах,
Ты в испытанных руках,
Сталин смотрит из окошка —
Вся страна ему видна.

И тебя он видит крошка,
И тебя он любит крошка
За тебя, мой милый крошка,
Отвечает вся страна.

Ты один из сыновей
Светлой родины своей.
О тебе — отца ретивей —
Сталин думает в Кремле.
Чтоб ты вырос всех счастливей,
Всех умнее, всех красивей,
Всех отважней на земле.

С детской голубой поры
Получаешь ты дары:
Их страна несет с любовью
В час, когда дрожит звезда. —
Мысли дар и дар здоровья,
Дар в беду не хмурить брови,
Золотого счастья дар.

Пред тобою мир широк
И просторы всех дорог.
Хор весенний соловьиный
Для тебя в садах поет.
Все цветущие долины,
Все заводы-исполины,
Руды, золото, рубины —
Это, милый, все твое.

Звезд ясней твои глаза,
Мягче шелка волоса.
Сложен складно ты на диво,
Ты собою красишь мир,
Проживешь свой век счастливо.

Черноглазый и красивый,
Славный, завтрашний батыр.
Мы росли совсем не так,
Нас держали, как собак.
И когда под солнцем мая
Пионерский шелк флажка
Алым маком мне кивает,
То дрожит слеза скупая
На глазах у старика.

Вырастай жигитом будь,
Пред тобою светлый путь.
В возрожденном Казахстане
Зашагаешь прямиком:
Пионером резвым станешь,
Комсомольцем смелым станешь,
Вырастешь большевиком.

Засыпай, малыш-казах,
Кзыл-аскеры¹ на часах.
Отошли навек напасти,
Не вернется горе к нам.
При родной советской власти
Сталин всем принес нам счастье —
Малышам и старикам.

РОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ¹

Из светлых окон самого большого дома Москвы я вижу Кремль. Красные звезды, как знамя, высоко поднимаются к небу. Мне кажется, что я стою на самой недоступной вершине Ала-Тау.

Я снова в родной Москве. Я вижу ее чистые, как степное озеро, улицы, крышами до луны достающие дома. Вечером она мне кажется небом, усеянным огоньками звезд.

Может ли она не окрылить старика, если окрыляет целый мир умом моего Сталина!

...Потревожив свою память, промчав на ее скакуне за семьдесят лет в прошлое, я расскажу вам о своей юности.

Тогда я был джигитом. Мне кланялись травы и улыбались красавицы Кастека и Каскелена. Я был строен и силен. Руки мои могли обхватить столетний ствол дуба, а пальцы — распрямить стальную подкову.

Но сила моя была не в руках. Сила моя была в домбре. Сила домбры была в песне. А сила песни была в правдивом слове, которое любит народ.

Я проходил по степям скитальцем, нищим, без юрты и семьи, без табуна и халата, без невесты и родины. Солнце пустынь обжигало мои брови, от соленых ветров трещины ложились на губах, а щеки горели черным румянцем.

Я голыми ступнями касался раскаленной земли и

¹ Печатается в сокращенном виде.

каждый шаг, как потревоженный лад дѳмбры, говорил моему сердцу:

— Ты идешь по родной земле, но она не твоя. Ты идешь по чужой земле.

Сердце мое сжималось от злобы и обиды. Я утолял жажду из родных рек, но реки эти принадлежали не мне. Я, ночуя в душистых травах, подслушивал разговор степных цветов. Цветы говорили:

— Иди, иди дальше, родной Джамбул, не то тебя прогонят, а нас растопчет султан.

...На холодной, как лед заре, я пришел в аул волостного управителя. Управитель выиграл в споре табун баранов у соседнего бая и устроил той. Обращаясь к народу, он сказал:

— Всех угощаю. Ешьте бесбармак, пейте кумыс, садитесь на кошмы, завидуйте моему уму и радуйтесь моему добросердечию.

Я тогда, опьяненный кумысом и вниманием бесчисленных глаз, взял дѳмбру. Возле самого уха управителя я спел песню о том, как богатый воробей собрал всех птиц и зверей кроме барана. Баран был заколот на угощенье. Угощая гостей бесбармаком и кумысом, воробей хвалился, что может проглотить даже медведя. А медведь сидел рядом. Он рычал и зло поглядывал на воробья, но соглашался с ним и даже разрешил воробью садиться на свое ухо. Медведь был голоден, а свежая баранина так вкусна, что до поры воробью безнаказанно проходило его хвостовство.

Не успел я закончить песню. Управитель выпил меня своими пустыми глазами и прервал на полуслове:

— Раб вечно будет рабом. Не бывать ему медведем так же, как не видать своими глазами собственного сердца!

Много лет прошло с тех пор... Кости хвастливого правителя давно рассеял ветер. Я своими глазами ви-

дел, как медведь проглотил воробья, как народ поднял на колья и истребил вековых врагов: султанов, баев, мулл и управителей.

Я вспомнил хвастливого управителя еще и потому, что недавно в чудесной кремлевской комнате врачи посмотрели мое сердце¹ и сказали, что оно еще крепкое, и показали сердце мне. И я увидел свое сердце, чувствуя, как оно бьется:

— Жаксы!² В такое время, когда о каждом человеческом сердце заботится сам Сталин, а жизнь счастлива и прекрасна, как лучи солнца, можно ли стареть!

Когда я проезжаю на своем коне по колхозам Узун-Агача я встречаю веселые и радостные лица людей, не знающих рабства и горя. Я вижу свою колхозную родную землю, отданную навеки народу. Я вижу молодые яблоневые сады, табачные поля, многочисленные табуны, светлые школы моих сыновей.

И все это принадлежит народу. И все это дали ему вожди большевиков Ленин и Сталин.

...Русский, казах, узбек и уйгур, украинец и белорусс нашли великую сталинскую правду. В богатстве и дружбе согреты навеки лучами сталинского закона, живут они на родной земле.

В Москве я встретил много батыров с золотыми звездами на груди. Я смотрел на них и думал:

— С такими может мериться силой только тот, кто ищет смерти. В этих сыновьях, я вижу весь мой советский народ, непобедимую сталинскую землю.

....Сыновьям преграды нет.

Сталин — знамя их побед,

¹ Джамбул говорит о рентгеновском отделении Кремлевской больницы, где ему показывали процесс просвечивания человека.

² Жаксы — хорошо.

Сталин — песня боевая,
Сталин — дружба и совет....

Мне девяносто четыре года, но счет своей настоящей жизни я веду со дня, когда подняли народ из пропасти и вывели в долину счастья Ленин и Сталин.

Я молодым иду по родной земле. Там, где умирали мечты и песни скитальцев Коркыта и Асана-Кайгы¹, отдают народу свои дары моя Эмба и Караганда, Балхаш и Алтай, Арал и Каспий.

В степях Акмолы, где верблюды теряли тропы, мои сыновья-комсомольцы построили железную дорогу.

В безводных пустынях, где залетевший беркут умирал от жажды, народ прорыл арыки и пустил воду.

На солончаках, где прятались каракурты², народ посадил яблоневые сады.

В пустырях, где стояли дырявые юрты и холодные саманные зимовки, народ выстроил светлые города и заводы.

Где стояли гнилые мечети и тюрьмы, народ выстроил мраморные дворцы и театры.

В иссохших долинах, где росла одна горькая полынь, как волны Балхаша, шумит колхозная пшеница, раскрывает золотые коробки хлопок и зреет рис.

В необъятных степях моего Казахстана множатся колхозные табуны. Кто сосчитает верблюдов в них, кто сосчитает баранов в них, кто сосчитает табуны крутошеих аргамаков, выращенных народом для своих жителей!

Кто в мире сильнее и богаче моего народа!

¹ *Коркыт и Асан-Кайгы*—легендарные поэты, искавшие страну счастья.

² *Каракурты*—ядовитые пауки.

Где в мире страна могучей и свободней, радостней
моей родины!

Я в родной Москве пою
Песню светлomu Кремлю.
Пусть ее услышит Сталин.
Песню радости мою...
Он заботится о нас,
Он ведет к победе нас,
Он живет в моих аулах
Каждый день и каждый час.

Я иду, и солнце бессмертной дружбы народов освещает мне путь, и сердце мое поет о рождении жизни. Я говорю по-казахски, но пусть на всех языках сыновья мои повторяют:

— Рождение жизни — это Сталин! Слава Сталину!

СКАЗКА О ЛЕНТЯЕ

Тот, кто сыт, кому не приходится рукой шевельнуть, чтобы наполнить свой желудок, тот становится лентяем.

У меня такое хозяйство, что все оно сможет уместиться и на ладони. Если поделить обязанности по хозяйству между моими сыновьями, каждому из них достанется самая небольшая доля работы. Но всякий раз, когда я говорю сыновьям: «Вы сегодня должны сделать то-то», они отвечают: «День еще весь впереди», или: «Это и завтра сделаем». Такие ответы моих сыновей напоминают мне сказочного лентяя.

...Жил такой человек на свете. Отец его имел несметное богатство, да и сам он владел целым аулом и ни в чем не имел нужды. У него все было приготовлено. Коль хотел ехать, — конь готов; коль хотел есть и пить — бесбармак и кумыс к его услугам. За всю жизнь он соломинки не переломил своими руками. Если он лежал на левом боку, ему лень было перевернуться на правый бок. Таков был этот сказочный лентяй.

Аул его был расположен в большом урочище. Осока и камыш вокруг его аула никогда не выкашивались.

Однажды жители аула всполошились, увидав охваченную пламенем степь. Огонь быстро приближался к урочищу. Все жители бросили свои жилища, люди и скот спешили перебраться на новые места. А байский сын, владелец большого аула, лежал в своей белой юрте и даже не сдвинулся с места — ему было лень подняться.

Встань, мурза¹, весь народ кочует. На урочище идет большой пожар, — обращаются к нему.

— Ну что ж, пусть кочуют, — отвечает он.

— Мурза, ты остаешься один на месте стоянки! — предупредили его.

— Ну и что ж из того, что я остаюсь один, — ответил он и продолжал лежать не двигаясь.

Кто-то второпях, усталый и встревоженный, еще раз напомнил ему о пожаре:

— Зимовка в огне, нужно уходить отсюда.

Он ответил:

— Пусть горит, что из этого.

Перекочевав на новые места, жители аула были удивлены поступком своего господина и решили, что он является праотцом всех лентяев.

— Когда пожар застанет его в постели, может быть, тогда от страха он станет проворней. Давайте оставим его, — сказали джигиты.

В огне пылали зимовки, арбы, загоны для скота. Но владелец большого аула продолжал лежать в юрте.

Когда пожар стих, несколько джигитов поехало на место старой стоянки. Среди обгорелых остатков белой кошмы, в куче пепла, нашли они своего господина. Он был похож на опаленного барана. Один из джигитов, спешившись, подошел к нему и спросил:

— Господин мой, твоя лень привела тебя к смерти. Покаялся ли ты?

— Ну и что из того, что я умру? — пробормотал он слабым голосом и скончался.

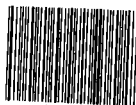
¹ Мурза — господин.

ЗАВЕЩАНИЕ¹

Чистым сердцем, приятель, дыши!
В добром деле ты счастье найдешь,
Славных подвигов не совершив,
Что из жизни с собой унесешь?
Все сокровища мира собрав,
Не найдешь ты в богатстве добра.
Светлой памятью вечной, святой, —
Будет жить и сиять над тобой —
Лишь добро, что ты миру несешь!

СОДЕРЖАНИЕ

От Издательства	Стр.
Обращение к детям. Перевод К. Алтайского	3
Учись, малыш. Перевод П. Кузнецова	4
Моя родина. Перевод П. Кузнецова	6
В мавзолее Ленина. Перевод П. Кузнецова	14
Ленин и Сталин! Перевод К. Алтайского	16
Да здравствует Сталин! Перевод П. Кузнецова	20
Великий Сталинский закон. Перевод П. Кузнецова	22
Песня о сталинской Москве. Перевод К. Алтайского	25
Песня о Казахстане. Перевод К. Алтайского	27
Комсомолу. Перевод М. Исаковского	32
Школьной детворе. Перевод Ал. Брагина	35
Песня солнцу. Перевод П. Кузнецова	36
В час, когда зовет Сталин. Перевод П. Кузнецова	39
Ленинградцы, дети мои. Перевод М. Тарловского	41
Несокрушимая крепость. Перевод М. Тарловского	46
Пушкин. Перевод Ал. Брагина	48
Ала-Тау. Перевод К. Алтайского	50
Колыбельная песня	52
Рождение жизни. Перевод П. Кузнецова	55
Сказка о лентяе. Перевод Л. Макеева	60
Завещание. Перевод П. Кузнецова	62

00062698